Глава 0181 Выбор Нинг Тао Цин Чейсинга не сразу вышел на задний двор, и, спустившись вниз, остановился в середине зала под серебряным деревом. Серебряное дерево было намного больше того, что было в этом большом зале, и он также видел маленькую змею, которая поклонялась серебряному дереву, и таинственную женщину в красном цвете.

В этом серебряном дереве нет ничего необычного.

С самой быстрой скоростью Нин Тао пробудил глаза и нос до состояния глядя и чувствуя запах, и посмотрел на серебряные деревья в Большом зале под другим углом. У Серебряного Дерева не было и половины признака жизни, но он мог видеть зеленую и туманную ауру и черную демонскую ауру из своего тела. Его нос также улавливал различные ароматы ауры и демонской ауры.

Сердце Нинг Тао тайно сказало: "Мог ли это быть демон при жизни? Красная женщина появилась под огромным серебряным деревом, намекала ли она на что-то для меня, или ее вообще не существовало, просто плод моего воображения?".

Никто не мог дать ему ответ.

Пришел звук шагов.

Нин Тао последовала, чтобы закончить свои глаза и нос в состоянии смотреть и нюхать, и перевернулась как раз вовремя, чтобы увидеть Бай Цзин спускается по лестнице.

"Я думал, ты пошёл за Цинём". Уайт сказал.

Нин Тао сказал: "Хотя вы оба и Сэнпай Бай думаете, что я Цинь Чжоу... ну, муж, но мы с ней просто очень хорошие друзья, и между нами нет ничего подобного".

"Тогда ты все еще здесь, обмениваешь этот драгоценный эликсир на ее свободу?" Очевидно, Бай Цзин не поверил тому, что сказал Нин Тао.

Нин Тао пожал плечами: "Если однажды ты столкнешься с такой же ситуацией, я тебе помогу".

Бай Цзин слегка замерзла, и ее губы пошевелились, но она ничего не сказала.

Нинг Тао сменил тему: "Это дерево действительно странное, оно было здесь все это время?"

Бай Цзин сказал: "Не утруждай себя моими словами, пойдем, ты тот, кого моя сестра хочет видеть больше всего сейчас".

Нин Тао улыбнулся и сделал шаг к задней двери Большого зала.

На заднем дворе.

"Госпожа Цинь Чжуй, я действительно не ожидал увидеть вас здесь снова, я думаю, что мы действительно предназначены друг для друга." Ли Сяофэн уделял большое внимание Цинь Чжуй.

Цинь Чжоу посмотрел в окно на первом этаже, его глаза слегка замерзли.

"Я всегда чувствовал, что чего-то не хватает после последнего расставания, но я не знал, что это такое", Госпожа Цинь Чжоу, вы когда-нибудь чувствовали это?" Ли Сяофэн

сентиментализировался.

Цинь Чжоу всё ещё смотрел в окно, как будто не слышал голоса Ли Сяофэна.

"Кузина, как ты предвзята, ты просто никогда не говорила мне такого, и не видела, чтобы ты говорила это любой другой девушке." Дружеское выступление Пола Сюэ - вокальное и эмоциональное.

Синь Чжиюэ улыбнулся и сказал: "Баоэр, ты двоюродный брат брата Сяофэна, не делай диких заявлений, иначе госпожа Циньчай неправильно поймет".

Это также шоу дружбы.

Цинь Чжуй, наконец, оглянулся назад, но его глаза сместились в сторону задней двери Большого зала.

Под солнцем сюда шел молодой человек с сундуком для лекарств, одетый непринужденно, но выдающий свежее и непретенциозное ощущение.

"Брат Нинг!" Цин выпустил приветствие, рассеял ноги и побежал в сторону Нин Тао.

Лицо Ли Сяофэна было зелёным, толстокожий Фэн Искатель Феникс не двигался полдня, появилось несколько Нин Тао, как только Цин погнался за бабочкой, похожей на муху.

Цинь Чжоу вскочил головой в объятия Нин Тао и взволнованно сказал: "Я думал, что больше никогда тебя не увижу... Я знал, что ты придешь ко мне и отвезешь меня домой".

В ее сердце, дом, который они с Нинг Тао арендовали, был ее домом, а не здесь.

Нинг Тао сказал: "Если хочешь домой, я отвезу тебя домой".

"Мы уезжаем, я больше не хочу оставаться здесь". Цинь Чжуй сказал.

Нин Тао подошел к ее уху: "Я не могу уйти, не говори сестре твоей и праведному отцу, что у тебя есть Поисковая таблетка предков, не говоря уже о том, что такая Поисковая таблетка предков сделана мною".

Цинь Чжуй кивнул: "Ты сказал держать это в секрете, я никому не говорил".

Нин Тао действительно поручил ей не раскрывать тайну остатков предков Дэн Поиск, но ради безопасности, он все равно должен был поручить ей еще раз.

"Ну, твоя сестра здесь, отпусти". Нинг Тао сказал.

Бай Цзин вышла из задней двери главного зала с тарелкой фруктов в руке, наполненной нарезанными фруктами, яблоками, апельсинами, виноградом и т.д. многих сортов.

"Ха!" Цинь Чжоу хрюкнул холодно и не пошел.

Белый Цзин засмеялся: "Ты все еще ведешь себя как ребенок, почему ты дуешься со мной?"

Цинь Чжуй все еще не двигалась, и она очень дулась.

Нинг Тао сказал: "Давай, пойдем после ужина".

Тогда Цинь Чжоу подошел к Цзину и взял тарелку с фруктами из руки Цзина.

Бай Цзин горько засмеялся: "Это действительно девушка уходит, она даже не слушает сестру, так что она будет слушать твоего брата Нинга".

Нин Тао мало отреагировал, когда услышал эти слова, но сердце Ли Сяофэна было разбито. Он не мог понять, как он, миллиардер-магнат, может проиграть врачу клиники на мотоцикле, преследуя женщину!

Цинь Чжоу положил тарелку с фруктами на каменный стол с глухим звуком и сказал злобным голосом: "Ешьте фрукты"!

Она выглядела так, как будто собиралась съесть убийство, кто осмелится съесть фрукты, которые она принесла?

Послесвечение из угла глаз Нинг Тао переместилось к окну, которое открыло зияющее отверстие. Белый Святой подглядывал, что также соответствовало характеристикам змеи, всегда прятался в тенистых углах, наблюдал за целью и ждал возможности пошевелиться.

Угол рта Нин Тао плавал с намеком на смех, который было нелегко обнаружить, и его сердце тайно сказало: "Я никогда не ожидал, что ты будешь хорошим демоном, если ты умный, ты должен отпустить Цинь Чжуй, ради тебя, все еще имея некоторые воспитания доброты к Цинь Чжуй, я буду закрывать на это глаза". Но если вы жадны и хотите использовать Цинь-Чжуй, чтобы контролировать меня и пожинать плоды, то вы очень ошибаетесь, я - хозяин Небесных клиник, естественный посредник между добром и злом, я родился, чтобы быть вашим смертным врагом, я буду вашим злым возмездием"!

Это было то, что Белый Святой, очевидно, тоже не слышал.

После того, как окно было открыто, белые принесли гроздь винограда с тарелки с фруктами на сторону Синь Чжиюэ, улыбаясь и говоря: "Чжиюэ, давай, возьми виноград".

Синь Юй был польщен, "Ты.....".

Белый собрал виноград и скормил его Синь Чжиюэ, которая не подумала отказать, и съела его с открытым ртом. Умышленно и неумышленно пальцы белого прошли по его губам, и глаза Синь Чжиюэ загорелись мгновенным сиянием волнения. Если бы не кто-то другой на заднем дворе, он бы набросился на мисс Бай и выстрелил в нее на месте.

Нин Тао выпустил тихий вздох в своем сердце, он, наконец, понял, почему Бай Шен отдал предпочтение и повторно использовал Бай Цзин, в то время как Свет Цин гнался за ней. В то время как Бай Цзин - способная и хорошая девочка, в Цинь Чжоу слишком много бунтарских и неконтролируемых генов.

Просвет в том окне закрылся.

Белый продолжает кормить виноградом Синь Чжиюэ, и двое из них продолжают смеяться, как влюбленная пара.

Нин Тао случайно нашел каменную табуретку, чтобы присесть, теперь он только и ждал, что поесть, поесть, а потом бежать, это место он не хотел оставаться ни на минуту дольше.

Цинь Чжуй последовал за ним и подошел: "Брат Нин, ты, наверное, устал, я тебя сожму на плече".

Изначально Нин Тао хотел вежливо отказаться, но, увидев, что Ли Сяофэн уставился на него взглядом, который хотел его убить, он кивнул.

Когда я впервые увидел его, я был чуть больше, чем чуть больше

Глаза Ли Сяофэна плевали огнём, а лёгкие горели. Сегодня должен быть его день катастрофы, сначала машина любви была разрезана на куски Нин Тао, теперь желаемая женщина также взяла на себя инициативу, чтобы Нин Тао щипать плечи, смеясь, как счастливый, как ребенок, это просто втирает соль в его раны ах!

"Баоэр, поехали!" Ли Сяофэн не мог больше оставаться, встал и уехал.

Сюэ Баоэр сказала: "Идти"? Кузен твоей машины..........."

Ли Сяофэн надул: "В мире есть только одна машина"? Ты ведь не пойдёшь, правда? Я пойду!"

Сюэ Баоэр не осмеливался говорить в ответ, и смотрел на Нин Тао с ненавистью, также следуя указаниям Ли Сяофэна, когда он шел туда-сюда.

Нинг Тао выпустил легкий смех в сердце: "Глупый, я пытаюсь спасти тебя".

Синь Чжи Юй встал: "Брат Сяо Фэн, что ты такое?"

"Ха!" Ли Сяофэн хрюкнул холодно, ни одного лишнего слова.

Синь Чжиюэ замер на месте, не зная, что сказать. Он и Ли Сяофэн собрались вместе, чтобы забрать девушек, машина Ли Сяофэна была выброшена на свалку, девушка не взяла трубку и была унижена девушкой на месте. Его машина была в порядке, и он съел виноград Цзин. Такое дело, не говорите, что высокопарный Ли Сяофэн разозлился бы, он не смог бы вынести, чтобы наложить это на себя.

Уайт никого не оставил. Она попросила Ли Сяофэна приехать, чтобы оказать давление на Нин Тао. После того, как Нин Тао послал жениха, а также вошел в дверь Бай Шэна, тело Ли Сяофэн будет иметь мало пользы для него.

Как только Ли Сяофэн и Сюэ Баоэр ушли, на заднем дворе остались только две "маленькие пары": старшая дочь Бай Шэна, Бай Цзин и ее зять, Синь Чжиюэ, и младшая дочь Бай Шэна, Цинь Чжуй и ее зять, Нин Тао. Одна - богатая пара, а другая - бедная. Это как в пьесе, и я не знаю, какая из дочерей и зятьей нравится Мастеру Байу.

Вскоре Лю Сяньер пришел заказать еду.

Две пары прибывают в беседку на заднем дворе. В павильоне есть обеденный стол, на котором нет ни крупной рыбы, ни мяса, но есть несколько сезонных овощей с гор, даже не мясное блюдо.

Лю Сяньер сказал: "В горах нечего развлекать, брат Сяо Линь и я пошли собирать дикие овощи, чтобы приготовить эту трапезу, не возражаете ли вы, двое благородных гостей".

Синь Юй был занят, говоря: "Я вообще не могу есть дикие овощи в городе, спасибо, я не ожидал, что буду есть их здесь".

Нин Тао, однако, вынул свой телефон и вышел из беседки, чтобы проверить только что полученное сообщение.

Это было сообщение с незнакомого номера: Доктор Нинг, встретимся снаружи, я хочу поговорить с вами.

Нин Тао ответил текстовым сообщением: "Кто вы?

Другая сторона ответила несколькими секундами позже: встречайся и смотри, у меня есть то, что ты хочешь.

Нин Тао вернул еще одно смс-сообщение: что это?

Другая сторона ответила смс-кой: увидимся завтра вечером в 20:00 в деревне Юэцзян.

В это время Бай Шенг пришел сюда со стороны первого этажа, одетый в белое, как снег, и выглядящий красивым, как цветок.

Лю Сяньер и У Сяолинь поклонились и отдали честь Бай Шенгу, который просто слегка помахал рукой, а Лю Сяньер и У Сяолинь отступили.

Бай Цзин улыбнулся и сказал: "Юй, подойди и позволь мне представить тебя, это мой старший брат, Бай Шенг".

Я так рада с вами познакомиться, я так рада!

Бай Шэн взял Синь Чжи Юя за руку: "Семья, что такого вежливого, садись, садись".

"Хозяин становится отцом, отец становится братом, ты что, блядь, оборотень?" Нин Тао пробормотал в сердце, но сказал на поверхности: "Давай поедим, давай поедим, мне еще есть чем заняться".

Бай Шенг засиял на Нинг Тао, но не застрял.

Синь Чжиюэ сказал: "Некоторые люди даже не имеют элементарных манер, это действительно не стоит брата Сяофэна..." Он не продолжил, но он дал осмысленный взгляд на Цинь Чжуя, который сидел рядом с Нин Тао. Кроме слов, кажется, что Цинь Чжуй не имеет видения, выбрал человека, у которого нет ни денег, ни качества, и отказался от человека, такого же хорошего, как Ли Сяофэн.

Цинь Чжоу также смотрел на Синь Чжи Юя, но опять же, у него не было припадка.

Атмосфера за обедом была мгновенно неловкой.

Похоже, Нин Тао не смог услышать внешний голос Синь Чжиюэ, когда улыбался: "Брат Бай, открой свой обед, я поем немного и поедем с Цинём, меня ждут пациенты".

Бай Шенг в тусклом состоянии сказал: "Давай поедим".

После нескольких минут еды Нин Тао опустил палочки для еды: "Вы втроем ешьте медленно, Цин прогонит нас".

Цин преследовали и положили посуду, даже не сказав ни слова Бай Шен, и последовали за Нин Тао.

В глазах Бай Шенга мелькала зловещая ненависть, но как только он повернул глаза, на его лице появилась улыбка: "Будьте осторожны в дороге и часто посещайте дом".

Цинь Чжоу все еще не смотрел на Бай Шенга.

Только Нинг Тао повернулся и сказал: "Конечно, конечно, вы трое не торопитесь, до свидания".

Синь Чжиюэ вяло сказал: "Некоторые люди такие же, эта жизнь - только для того, чтобы люди выглядели больными".

Нин Тао просто улыбнулся и заставил Цин прогнаться.

http://tl.rulate.ru/book/29303/858695